

Владимир ВАСИЛИК

ЭСХАТОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ В ГАЛИЦКО-ВОЛЫНСКОЙ ЛЕТОПИСИ*

Русский человек Средневековья жил во временном измерении между сотворением мира и Вторым пришествием. Чувство приближения конца света то усиливалось, то ослабевало в зависимости от обстоятельств и духовного состояния общества¹. Галицко-Волынская летопись², создававшаяся в трагические годы княжеских междоусобиц, венгерских, а затем страшных монголо-татарских нашествий, во многом отражает эсхатологические ожидания, чаяния и опасения той эпохи. За бедствиями своей эпохи православные люди видели либо Божий батог³, либо происки дьявола и знамения скорого пришествия Антихриста, которое предвозвещают его слуги – малые антихристы.

Отметим, что под малыми антихристами в русском летописании, в том числе в Галицко-Волынской летописи (далее - ГВЛ), зачастую понимались не половцы, не монголы, а, казалось бы, христиане, на самом деле - католические венгерские захватчики. Особенно характерен образ Бенедикта – томителя:

«Бѣ бо Тимофѣй в Галичѣ премудръ книжникъ, отчество имѣя во градѣ Киевѣ. Притчею рече слово о семь томители Бѣнедиктъ, яко: «В послѣдняя времена трема имены наречется антихристъ». Бѣгаше бо Тимофей от лица его, бѣ бо томитель бояромъ и гражаномъ, и блудъ творя и оскверняху жены же и черници и попады. В правду бѣ антихристъ за скверная дѣла его»⁴.

К сожалению, о книжнике Тимофее, кроме этого упоминания, не известно почти ничего, кроме того, что, возможно, он был духовным отцом князя Мстислава Удалого. Вероятность его участия в Галицко-Волынском летописании, а тем более - авторства «Слова о полку Игореве», крайне гипотетична⁵. Притча Тимофея о трех именах Антихриста имеет определенное соответствие в 5-й книге святителя Иринея Лионского «Против ересей», где Антихрист именуется то Латинянином, то Титаном, то Евфанфасом, хотя Ириной и не делает акцента именно на трех именах⁶. Весьма вероятно, что, по аналогии с сочинением Иринея Лионского, одно из трех этих имен (помимо

* Статья написана в рамках работы по гранту РФФИ 12-01-00362 «Образ св. равноапостольного князя Владимира в древнерусской гимнографии».

Томителя) - Латинянин. Однако ситуация с ними в данном случае может быть проще: Бенедикт, Томитель, Антихрист. Характерно, что тиран и блудник, носящий образ Антихриста, носит весьма благостное имя – «благословенный» (*benedictus*). Неизвестно, осознавал ли автор первой части Галицко-Волынской летописи этот факт. Если да, то перед нами классический образ Антихриста - внешне агнца, внутри волка хищного, лицемерного убийцы и растлителя. Показательно, однако, что традиционное предание не акцентирует блудные «подвиги» Антихриста, говоря лишь о том, что он «соберет в себе все дьявольское беззаконие», правда, упоминает о том, что тот родится от блуда. Однако в разврате Бенедикта есть известный сакральный, а точнее кощунственный момент: он совершает надругательство над попадьями или монахинями, то есть лицами, так или иначе связанными со священным чином. Антихрист же, по слову св. апостола Павла, будет «противиться и превозноситься превыше всего, называемого Богом или святыней» (2 Фес. 2, 9).

Гордыня или превозношение - один из признаков Антихриста или его слуг. В этом смысле характерен эпизод, связанный с баном Фильнием, или с «Филей прегордым» и его походом против Галича зимой 1220-1221 гг.: «Въ лѣто 6725. Выиде Филя древле прегордый, надѣяся объяти землю, потребити море, со многими угры. Рекшю ему: «Единъ камень много горньцевъ избиваетъ», а другое слово ему рекшю прегордо: «Острый мечю, борзый коню – многая руси». Богу же того не терпящю, во ино время уьень бысть Даниломъ Романовичемъ древле прегордый Филя»⁸.

На первый взгляд, хвастовство Фильния не выходит за пределы обычной дружинной похвальбы и типичных воинских сравнений: так, император Мануил Комнин сравнивал латинских рыцарей с котлами, а своих ромейских воинов - с глиняными горшками.

Однако не случайно в гиперболическом поэтическом языке ГВЛ Фильня прегордый уподобляется сказочному чудовищу, например дракону, способному выпить море и обвить землю. Подобный образ встречается в Апокалипсисе. Дракон, символ Сатаны и Антихриста, преследует жену, которая символизирует Церковь: «И пустил змий из пасти своей вслед жены воду как реку, дабы увлечь ее рекою. Но земля помогла жене, и разверзла земля уста свои, и поглотила реку, которую пустил дракон из пасти своей. И расвирипел дракон на жену, и пошел, чтобы вступить в брань с прочими от семени ее, сохраняющими заповеди Божии и имеющими свидетельство Иисуса Христа» (Откр. 12, 15-17).

В этом контексте совершенно иначе смотрятся похвальбы Фильния. Говоря о камне, который много горшков избивает, он мог иметь в виду слова псалма 2, относящегося к Мессии: «Упасеши я жезлом

железным, яко сосуды скудельничи (т.е. глиняные) сокрушиши я» (Пс. 2, 9), а также мессианский образ камня нерукосечного из Книги пророка Даниила, который разбивает многосоставного идола с глиняной ногой (Дан. 2, 31-35).

Но гордость Фильния и его образ чудовища переворачивает смысл мессианской аллюзии, помножая ее на минус: он становится уже образом не Христа, а Антихриста и на уровне, казалось бы, мессианских ассоциаций. В апокалиптическом контексте по-иному видится и образ всадника на борзом коне с острым мечом: «И вышел другой конь, рыжий; и сидящему на нем дано взять мир с земли, и чтобы убивали друг друга; и дан ему большой меч» (Откр. 6,4). Соответственно, Даниил убивает Фильния по Божьему велению, когда иссякают пределы Божественного долготерпения. Согласно Священному Писанию (2 Послание к фессалоникийцам; Апокалипсис) и Преданию Церкви, Антихрист будет уничтожен Христом после того, как он соберет в себе все возможные смертные грехи и преисполнится мера его беззаконий⁹.

У автора или читателя Галицко-Волынской летописи могла возникнуть еще одна скриптурная аллюзия: в книге Даниила рассказывается о том, как пророк убил в Вавилоне дракона (Дан.14). Соответственно, и князь Даниил исполняет сходную функцию, он убивает гордеца, подобного змею, надеявшемуся выпить море и обвить землю, - духовного дракона.

В завершение темы венгерских «антихристов» укажем на еще одну параллель с Апокалипсисом: перед битвой при Ярославле русские видят, как играют в небе орлы, и летописец замечает: «И се знамение на добро бысть»¹⁰. Сравним это с Апокалипсисом, когда Христос и его воинство устремляются против Антихриста и его слуг.

«И увидел я одного Ангела, стоящего на солнце; и он воскликнул громким голосом, говоря всем птицам, летающим по середине неба: летите, собирайтесь на великую вечерю Божию, чтобы пожрать трупы царей, трупы сильных, трупы тысяченачальников, трупы коней и сидящих на них, трупы всех свободных и рабов, и малых и великих» (Откр. 19, 17-18).

Еще одним кандидатом в антихристы оказывается литовский князь Тройден:

«Въ лѣто 6778. Нача княжити в Литвѣ оканьный, и безаконный, прокляты, немилостивый Тройдей, егоже безаконья не могохомъ писати срама ради. Такъ бо бяшетъ безаконькик, яко и Антиохъ Сурьскый, Иродъ Ерусалимьскый и Неронъ Римьскый. И ина многа злѣйша того безаконья чиняше»¹¹.

Практически все три нечестивых царя, упомянутых в данном отрывке, были прообразами Антихриста. Антиох Сурский - селевкий-

ский царь Антиох IV Эпифан (176-163), при котором Иерусалимский храм был осквернен и посвящен Зевсу, евреям было запрещено соблюдать Закон и при котором в Иерусалиме настала «мерзость запустения», предреченная пророком Даниилом (Дан. 9, 27). Антиох Эпифан - тот нечестивый, который притязает занять место Бога (Дан. 11, 36), также он - одиннадцатый рог, вырастающий у четвертого зверя, обладающего сатанинским ликом (7. 8); оттого суд над ним и его уничтожение предваряют установление Царства Божия (7. 11-27; ср.: 11. 40-12. 2)¹². Иродъ Ерусалимський - Ирод Великий, убийца вифлеемских младенцев и гонитель Христа - также один из прообразов Антихриста.

Наконец, император Нерон, в гонения которого погибли святые первоверховные апостолы Петр и Павел, а равно и другие апостолы, и множество христиан, сожженных заживо или растерзанных на аренах, понимался как прообраз еще более жестоких гонений на христианскую церковь со стороны Антихриста, а также надменного превозношения над всякой святыней¹³. Достаточно рано это типологическое истолкование Нерона слилось с легендой о *Nero redivivus* (Нероне ожившем), присутствующей в Сивиллиных оракулах¹⁴, у знаменитого латинского комментатора III в. Викторина Петавского¹⁵, у латинского христианского поэта III в. Коммодиана¹⁶, согласно которой Нерон воскреснет и вернется как великий тиран, убийца святых пророков Илии и Еноха. Несмотря на то что эта легенда на западе уже достаточно рано была отвергнута Лактанцием¹⁷ и блаженным Августином¹⁸, она оставалась достаточно популярной в течение всего средневековья, поскольку ее был вынужден опровергать еще Фома Аквинат. Весьма вероятно, что триада прототипов Антихриста была заимствована летописцем с Запада, а не из Византии.

Возникает вопрос: за что Тройден удостоился такого наименования? Вероятно, в силу своей жестокости, коварства и неблагодарности: «Посемь же Тройдений, забывъ любви Лвовы, послав городняны, вельъ взяти Дорогичинь. И Трідъ с ними же бяшетъ, се же вѣдашетъ о городѣ, како мочно взяти. Излѣзь же и ночью, и тако взяша и на самы Великъ День, избиша и всѣ от мала и до велика». Беспощадное и вероломное избиение христиан на Святую Пасху (Велик день) давало летописцу основания для подобных определений.

Одно из наиболее грандиозных событий, описываемых в ГВЛ, – монголо-татарское нашествие. В контексте нашей темы рассмотрим речевые характеристики, которые даются монголо-татарам: «Въ лѣто 6732. Приде неслыханая рать, безбожнии моавитяне, рекомыи татарьве, придоша на землю Половецкую. Половецемъ же став-

шимъ, Юрьгий Кончакович бѣ болийше всихъ половець, не може стати противу лицу их, бѣгаючи же ему, и мнози избѣени быша до рѣкы Днепра. Татаром же возвратившися, идоша в вежа своя. Прибѣгшимъ же половецьемъ в Рускую землю, глаголющимъ же имъ рускимъ княземъ: "Аще не поможета намъ, мы нынѣ исѣчени быхомъ, а вы наутрѣ исѣчени будете"¹⁹. Итак, татары именуются моавитянами — язычниками, угнетавшими Израиль во времена судий: «И стали сыны Израилевы служить Астарте и Астарофу и богам окрестных народов; и предал их Господь в руки Еглона, царя Моавитского, и он владел ими восемнадцать лет» (Иис. Нав. 24:36). Причиной подобного наказания является то, что, как гласит Писание, «Сыны Израилевы опять стали делать злое пред очами Господа» (Суд. 3, 12). Моавитяне прославились особенно изощренной жестокостью. Так, моавский царь Меша особенно поразил израильтян тем, что принес своего сына во всеожжение на стене осажденного города (4 Царств 3, 27).

В другом месте татары называются безбожными измаильтянами: «Въ лѣто 6745. Придоша безбожнии измалтянѣ, преже бивъшеся со князя рускими на Калкохъ».

Отчасти это библейская аллюзия, поскольку измаильтяне, как и моавитяне, выступали против Израиля, народа Божия: «Сговорились единодушно, заключили против Тебя (т.е. Бога) союз: ⁷селения Едомовы и Измаильтяне, Моав и Агаряне, ⁸Гевал и Аммон и Амалик, Филистимляне с жителями Тира»(Пс. 82, 6-7).

Отчасти, однако, это и память об опустошительных нашествиях мусульман-арабов (согласно библейским и средневековым представлениям - потомков Измаила, сына Авраама) на православную Ромейскую (Византийскую) империю (греческую для русского летописца).

Возникает вопрос: считал ли автор татар антихристами или, по крайней мере, предтечами Антихриста? На первый взгляд, следует дать утвердительный ответ: в рассказе о поездке Даниила Галицко-го к Батыю летописец дает жесткую и нелицеприятную характеристику монгольской религии и закону:

«Оттуду же нача болми скорбѣти душею, видя бо обладаемы дьяволомъ: сквѣрная ихъ кудѣшьская бляденья, и Чигизаконова мечтанья, сквѣрная его кровопитья, многыя его вольжбы. Приходящая цари, и князи, и велможѣ солнцю и лунѣ и земли, дьяволу и умершимъ въ адѣ отцемъ ихъ и дѣдомъ и матеремъ водяше около куста поклонятися имъ. О, сквѣрная прелесть ихъ!»

Можно только поразиться мужеству летописца, написавшего эти горькие, но правдивые строки: найдись какой-нибудь грамотный

предатель, типа монаха Изосима, перешедшего на службу к татарам, принявшего ислам и за это растерзанного доведенным до отчаяния народом в Суздале в 1262 г., который довел бы до сведения татар о подобном оскорблении Ясы Чингисхана²⁰, веры монголов и самого основателя монгольской империи, и участь его была бы решена. Для летописца князя Даниила монгольская вера - дьяволопоклонство, а сами они обладаемы дьяволом, подобно тому, как это будет во времена Антихриста. Автор этнографически точен, описывая примитивный шаманизм монголов - поклонение кусту, солнцу и луне, духам предков²¹. Упоминание о кровопитии имеет двойной смысл - как питье крови жертвенных животных во время жертвоприношений (преимущественно лошадей), так и те страшные кровопролития, которые они устраивали от Китая до Адриатики, а также, возможно, и ритуальные убийства людей в честь покойников, обычай убивать всех встречных по пути похоронной процессии - от места смерти хана до места погребения. Причем им, по словам Марко Поло, говорили: «Иди на тот свет служить нашему государю!». Он уверяет, что после смерти Мункэ-хана таким образом погибло более 20 000 человек²². Сходство со временами Антихриста могло для русского книжника быть и в том, что на поклонение кусту приходили и цари, и князья, и вельможи всей земли, подобно тому как на поклонение образу Зверя во времена Антихриста должны прийти все цари земные и вся земля (Откр. 13, 3-4). Кроме того, летописец постоянно говорит о лести татарской и о том, что большую часть своих побед они стяжали ложью и коварством. К числу таких побед относятся взятие в плен русских князей на Калке, уничтожение тангутов, пленение Юрия Рязанского и его княгини, захват Колодяжина и т. д. Антихрист, согласно Священному Писанию, будет лжецом и обманщиком - человеком лести. Как говорится во втором послании Иоанна, «многие обольстители вошли в мир, не исповедующие Иисуса Христа, пришедшего во плоти: такой человек есть обольститель и антихрист» (2 Ин 1. 7). По словам святителя Ипполита Римского, «...во всем обольститель желает уподобиться Сыну Божию... Явился Спаситель как Агнец; подобным же образом и тот покажется как агнец, хотя внутри будет волком»²³.

Однако нигде в ГВЛ мы не находим прямого указания на то, что автор считает татар антихристами. Более того, косвенным указанием явилось бы сравнение татар с эсхатологическими народами Гога и Магога, которые должны выйти на последнюю, решающую битву между Злом и Добром. Однако, если оно есть в «Повести временных лет», то подобное сопоставление отсутствует в ГВЛ.

В духе историософии Серапиона Владимирского татары осмы-

сляются скорее как временный «Божий батог», посланный для исправления согрешившей Руси, чем народ-предтеча Антихриста, призванный обеспечить его приход.

Характерно замечание летописца после описания разгрома при Калке: «Ожидая Богъ покаяния крестьянскаго, и обрати и воспяты на землю восточную, и воеваша землю Таногустьску»²⁴. Образ Батыя скорее связан с библейским Навуходоносором, который иногда способен слышать голос Божий, чем с Антихристом²⁵.

Возникает вопрос: насколько высоким для ГВЛ являлся уровень эсхатологических ожиданий и опасений? Сам по себе он трудноизмерим, однако следует ответить, что он сравнительно невысок. В ГВЛ мы не находим прямых утверждений о скором конце света и его признаках, более того, в ней есть сюжет о несбывшемся знаменнии:

«Въ лѣто 6773. Явися звѣзда на востоцѣ хвостатая, образомъ страшнымъ, испущающе от себе лучъ великы, си же звѣзда нарѣчается власатая. От видѣния же сея звѣзды страхъ обя вся челоуѣкы и ужасть. Хитрѣчи же смотрѣвше, тако рекоша, оже мятежь великъ будеть в земли, но Богъ спасеть своею волею. И не бысть ничтоже»²⁶.

Перед нами классический сюжет о несостоявшемся конце света или, по крайней мере, о несбывшихся катастрофах. Летописец даже не позаботился связать появление кометы в 1264 г. со смертью князя Даниила Галицкого (хотя это достаточно типично для Средневековья) - то ли потому, что не полагал, что его кончина - значительное бедствие²⁷, то ли потому, что не считал нужным способствовать распространению паникерских и суеверных настроений. Последнее вероятней, поскольку параллельно с традицией поиска знамений и предвестий бедствий в христианском мире существовала не менее стойкая традиция богословского рационализма и недоверия к ним.

Однако в 80-х - начала 90-х гг. Галицко-Волынская летопись содержит ряд сообщений о бедствиях, в которых чувствуется явная эсхатологическая тональность. Вот сообщения, датированные 1284-1285 гг.:

«Тое же зимы и в ляхохъ бысть моръ великъ. Изомре ихъ бесчисленное множество.

По отшествии же Телебужинѣ и Ногаевѣ Левъ князь сочте, колко погибло во его землѣ людий, што поимано, избито, и што ихъ Божию волею изымерло – поль трѣтьи на десять тысячь. Тое же зимы не токмо и во одной Руси бысть гнѣвъ Божий моромъ, но и в

* Вспомним хотя бы обстоятельства смерти Ивана Грозного, который сам уверил себя и окружающих, что комета 1584 г. принесет ему кончину.

Ляхохъ. Тое же зимы и в татарехъ изомре все кони и скоти, и овцѣ, все изомре, не остася ничегоже. Въ лѣто 6793. Начаша повѣдати, оже в нѣмцихъ вышед море и потопило землю гнѣвомъ Божиимъ, боле шьстидесять тысячъ душъ потонуло, а церкви каменных одиннадесять и сто проче деревяныхъ»²⁸. Не исключено, что интенсивность подобных упоминаний связана с приближающимся 1292 г. – 6800-м от сотворения мира.

В целом для Галицко-Волынской летописи характерно большее внимание к частной эсхатологии (конечные судьбы отдельных лиц), чем к общей (судьбы народов и мира). С другой стороны, ГВЛ присущ умеренный эсхатологический оптимизм. Чем он обусловлен?

Во-первых, верой в покровительство Христа, Богородицы и святых. Герои Галицко-Волынской летописи, в особенности князь (а затем король) Даниил, постоянно обращаются к Богу и Пресвятой Богородице и получают их помощь и содействие. Вот пример из рассказа о битве при Ярославле: «Василкови же сразившуся с ляхы, наворотившимся и не зрящимъ обоимъ на ся. Ляхомъ же лающимъ, рекушим: «Поженемъ на великыи бороды». Василкови же рекшу, яко: «Ложь глаголь есть вашъ. Богъ помощникъ нашъ есть». И тькну конь свой и движесея. Ляховѣ же не стѣрпѣвше побѣгоша от лица его»²⁹. Характерно и то, что летописец особое значение придает памяти святых Флора и Лавра, в день которых произошла Ярославская битва.

Отметим, что в тексте ГВЛ в целом придается особое значение действием святого архангела Михаила. В других наших публикациях* мы останавливались на рассказе о нашествии Белы на Галич и значении архангела Михаила в неудаче этого похода³⁰.

Особенно же помощь архангела Михаила князь Даниил ощутил во время путешествия к Батью после грозного требования: «Дай Галич». Перед поездкой в Выдубицком монастыре князь Даниил молится архангелу Михаилу (значимо, что ничего не говорится о его посещении Киево-Печерского монастыря):

«Изииде же на празникъ святаго Дмитрѣя, помолився Богу и приде Киеву, обдержашу Киевъ Ярославу бояриномъ своимъ Ейковичемъ Дмитромъ. И пришед в домъ архистратига Михаила, рекомый Выдобичь, и созва калугеры и мниский чинь и рекъ игумену и всей братьи, да створять молитву о немъ. И створиша, да от Бога милость получить. И бысть тако, и падь пред архистратигомъ Михаиломъ,

* *Василик В.В.* Образ русской земли в Галицко-Волынской летописи // Русин. Международный исторический журнал / Отв. ред. С.Г. Суляк. 2009. №4. С. 38-49; *Его же.* Образ Нового Иерусалима в Галицко-Волынской летописи (в печати).

изиде из манастиря въ лодыи, видя бѣду страшну и грозну. И прииде Переяславлю, и стрѣтоша татаровѣ. Оттуда же ѣха къ Куремѣсъ и видѣ, яко нѣсть в них добра.

Оттуда же приде к Батыеве на Волгу. Хотящу ся ему поклонити, пришедшу же Ярославлю челоуѣку Сънгурови, рекшу ему: «Брат твои Ярославъ кланялься кусту и тобѣ кланятися». И рече ему: «Дьяволь глаголетъ из устъ ваших. Богъ загради уста твоя и не слышано будетъ слово твое». Во тѣ часъ позванъ Батыемъ, избавленъ бысть Богомъ и злого их бѣшения и кудѣшства. И поклонися по обычаю ихъ, и вниде во вежу его. Рекшу ему: «Данило, чему еси давно не пришелъ? А нынѣ оже еси пришелъ – а то добро же»³¹.

Итак, грозный архангел Михаил оказывает помощь в беде страшной и грозной и спасает князя Даниила от дьявольского искушения – идолопоклонства. Таким образом, не пройдя поклонения огню и кусту и не замаравшись идолопоклонством, князь Даниил как бы оказывается среди тех, кто не поклонился образу Зверя и не принял печати его. Отметим, что архангел Михаил неразрывно связан с судьбами конца мира согласно пророчеству книги Даниила: **«И восстанет в то время Михаил, князь великий, стоящий за сынов народа твоего; и наступит время тяжкое, какого не бывало с тех пор, как существуют люди, до сего времени; но спасутся в это время из народа твоего все, которые найдены будут записанными в книге» (Дан. 12, 1).**

Интересно, что император «конца времен» Оттон III в 999 г. совершает покаянное паломничество ко храму Архангела Михаила в Монте Гаргано³².

Второе – это представление о благодатной и богоданной власти, о князе или царе, как об удерживающем. Мы останавливались в наших статьях на связях между «Похвалой Владимиру Васильковичу» и «Словом о законе и благодати»³³. Здесь отметим, что параллели эти не случайны: князь Владимир Василькович является новым равноапостольным великим князем Владимиром и новым Константином не только потому, что совершает многие добрые дела. Он и охраняет православную веру, и защищает жизнь народа в вверенном ему Богом княжестве: «Ты же и церкви многи Христовы поставль, и служителя его введъ, подобниче великого Костянтина, равноумне и равнохристосолюбче, равночестителю служителемъ его: онъ со святыми отци Никейского сбора законъ челоуѣкомъ полагаше, ты же со епископы и игумены снимаеся часто со многимъ смирениемъ, много бѣсѣдоваше от книгъ о житиѣ свѣта сего тлѣннаго»³⁴. Подобное же представление о княжеской власти и ее значении присутствует в гимнографии, посвященной святому равноапостольному князю

Владимиру³⁵. Наконец, оно восходит к образу святого Константина Великого как равноапостольного императора, идеального образа «удерживающего» - царя, чья власть удерживает от прихода в мир Антихриста.

Подведем итоги.

1. Эсхатологические представления в Галицко-Волынской летописи не характеризуются напряженностью. Для нее характерен, в конечном счете, эсхатологический оптимизм, связанный как с верой в милость Божию и заступничество святых, так и с представлением о власти «удерживающего» - благочестивого государя.

2. Особое значение в заступничестве за Галицко-Волынскую землю уделяется архангелу Михаилу.

3. Тем не менее образ Антихриста, точнее, его предтеч, присутствует в ГВЛ. Таковыми чертами наделяются прежде всего венгерские захватчики - Бенедикт, Фильний. Черты Антихриста несет и литовский князь Трейден.

4. Что касается монголов, то, хотя они и обладают известными чертами Антихриста, в целом они скорее являются языческим народом, наказующим Израиль за его грешения.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. См., в частности: *Алексеев А.И.* Под знаком конца времен. Очерки русской религиозности конца XIV-начала XVI в. СПб, 2002. *Его же.* Религиозные движения на Руси последней четверти XIV-начала XVI в. М., 2012. С. 398-415 (с полной библиографией вопроса).

2. Полную библиографию см.: Галицко-Волынская летопись. СПб., 2005. С. 412-421 (далее - ГВЛ, страница, затем, в скобках, номер столбца по *Ипатьевской летописи*). Из более поздних работ см., в частности: *Майоров А.В.* Из истории русско-византийских династических связей: дочь императора Исаака II в Галицко-Волынской Руси // История российско-греческих отношений и перспективы развития в XXI веке. Второй Российско-Греческий форум гражданских обществ. Материалы конференции. М., 2010. С. 42-46 (0,5 а.л.); *Его же.* Неизвестный факт биографии Даниила Галицкого // *Rossica antiqua*. 2010. № 2. С. 140-148; *Его же.* Даниил Галицкий и начало формирования культа св. Даниила Столпника у Рюриковичей // Древняя Русь: вопросы медиевистики. 2011. № 4 (46). С. 32-51. *Его же.* Апостольский престол и Никейская империя во внешней политике Даниила Галицкого // *Rossica antiqua*. 2011. № 1 (3). С. 60-99. *Его же.* Коронация Даниила Галицкого: Никея и Рим во внешней политике галицко-волыньских князей // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. 2011. № 1 (9). С. 143-156. *Его же.* Прусский вопрос во внешней политике Даниила Галицкого // *Rossica antiqua*. 2011. № 2 (4). С. 102-119.

3. Мильков В.В. Осмысление истории в Древней Руси. М., 2000.

4. Галицко-Волынская летопись. С. 80.

5. См.: Дмитриев Л.А. Тимофей книжник. Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л., 1989. С. 330.

6. Св. Ирины Лионский. Против ересей. V. 30: «Ибо, если оказывается много имен, заключающих в себе это число, то спрашивается, какое же из них будет носить имеющий придти (антихрист)? Это я говорю не по недостатку имен, содержащих число имени его, но по страху Божию и по ревности к истине, ибо имя Еванфас (ΕΥΑΝΘΑΣ) содержит искомое число, но я о нем ничего не утверждаю. И имя Латинянин (ΛΑΤΙΝΟΣ) имеет число 666, и весьма вероятно, что последнее царство носит это название: ибо ныне латиняне царствуют, но я не хочу этим хвалиться. Но из всех нами находимых имен Титан – если написать первый слог посредством двух греческих гласных Ε и Ι (ΤΕΙΤΑΝ), – наиболее вероятно, ибо оно содержит вышеозначенное число и состоит из шести букв, в каждом слоге по три буквы; оно древне и неупотребительно, потому что никто из наших царей не назывался Титаном, и ни один из идолов, открыто почитаемых у греков и варваров, не имеет такого имени; но у многих оно почитается за божественное, так что и солнце называется у нынешних властителей Титаном и содержит некоторый намек на мщение и на мстителя, так как он (антихрист) представляет вид, будто бы мстит за угнетенных». См.: *Ирины Лионский*. Против ересей. М., 1998. С. 530. Судя по Изборнику 1073 г., сочинение Ирины было известно на Руси.

7. См.: Грушевський М.С. Хронологія подій Галицько-Волинської літописи // ЗНТШ. Львів. 1901. Т. 41. С. 117. См. также комментарий Н.Ф. Котляра в его издании. Галицко-Волынская летопись. С. 207.

8. Галицко-Волынская летопись. С. 87.

9. *Свяц. Владимир Шмалій, Казарян А.* Антихрист. Православная энциклопедия. Т. 3 С. 562-581; *Макарий*. Православно-догматическое богословие. М., 1900. Т. 2. С. 615-619; *Сильвестр [Малеванский], ep.* Богословие. Т. 5. Ч. 2. С. 323-338; *Беляев А.Д.* О безбожии и антихристе: Сергиев Посад, 1898. М., 1996. Ч. 1. С. 452-472; Учение об антихристе в древности и средневековье. СПб., 2000.

10. Галицко-Волынская летопись. С. 116.

11. Галицко-Волынская летопись. С. 146.

12. *Свяц. Владимир Шмалій, Казарян А.* Антихрист. Православная энциклопедия. Т. 3. С. 567.

13. См.: Св. Иоанн Златоуст. Толкование на послание к Фессалоникийцам. 4. «Ибо тайна беззакония уже в действии». Здесь он указывает на Нерона как на прообраз антихриста, потому что и он хотел, чтобы его считали богом. Хорошо сказал он – тайна, потому что (Нерон) не так явно и бесстыдно (выдавал себя за бога), как антихрист. Итак, если еще прежде того времени, говорит, нашелся человек, который немного в злобе уступал антихристу, то что удивительного в том, если со временем явится (настоящий антихрист)? Говорил таким образом прикровенно и не хотел прямо указать на него (Нерона), не из страха, но чтобы научить нас тому, что мы

не должны навлекать на себя чрезмерной вражды, когда ничто нас к этому не принуждает.

14. *Oraculae Sybillina*. VIII.

15. *Victorinus Petaviensis*. *Commentarius in Apocalypsim*. XIII 3.

16. Фокин А.Р. Латинская патрология. М., 2005. С. 253-254.

17. *Lactantius*. *De mortibus persecutorum*. 2

18. *Augustinus*. *De civitate Dei*. XX 19.

19. Галицко-Волынская летопись. С. 89.

20. Чингизаконова мечтания. Вольно или невольно, но автор допускает здесь своеобразный каламбур, переосмысляя имя Чингиз-хан как Чингизакон.

21. Ср. свидетельства Иоанна де Плано Карпини: «...Сверх того, они набожно поклоняются солнцу, луне, огню, а также воде и земле, посвящая им начатки пищи и питья и преимущественно утром, раньше чем станут есть или пить». *Плано Карпини*. История монголов. *Вильгельм Рубрук*. Путешествие в восточные страны. Перев. А.И. Малеина, СПб., 1911, С. 7.

22. Марко Поло сообщает об обычае убивать всех встречаемых по пути похоронной процессии от места смерти хана до места погребения, причем им, по его словам, говорили: «Иди на тот свет служить нашему государю!». Марко Поло уверяет, что после смерти Мункэ-хана таким образом погибло более 20 000 человек. См.: *Марко Поло*. Книга о разнообразии мира. М., 1997. С. 124.

23. *Ипполит Римский*. О Христе и антихристе. 6.

24. Галицко-Волынская летопись. С. 91.

25. Связь с Навуходоносором видна, в частности, из ответа св. князя Михаила Черниговского и боярина Федора: «Оттуда еха Батыеви, прося волости своее от него. Батыеви же рекшу: «Поклонися отець нашихъ закону». Михайль же отвѣща: «Аще Богъ ны есть предель и власть нашу грѣхъ ради наших во руцѣ ваши, тобѣ кланяемся и чести приносим ти. А закону отець твоихъ и твоему богонечестивому повелению не кланяемся». Батый же, яко свѣрпый звѣрь возьярися, повелѣ заклати, и заклань бысть безаконнымъ Доманомъ Путивльцемъ нечестивымъ, и с нимъ заклань бысть бояринь его Федоръ, иже мученически пострадаша и восприяста вѣнчъ от Христа Бога». Галицко-Волынская летопись. С. 113. Он имеет явную аналогию в служении трех отроков Навуходоносору и их ответе на повеление поклониться «телу златому» и в его реакции: «И отвечали Седрах, Мисах и Авденаго, и сказали царю Навуходоносору: нет нужды нам отвечать тебе на это. Бог наш, Которому мы служим, силен спасти нас от печи, раскаленной огнем, и от руки твоей, царь, избавит. Если же и не будет того, то да будет известно тебе, царь, что мы богам твоим служить не будем и золотому истукану, которого ты поставил, не поклонимся. Тогда Навуходоносор исполнился ярости, и вид лица его изменился... лица его изменился на Седраха, Мисаха и Авденаго, и он повелел разжечь печь в семь раз сильнее, нежели как обыкновенно разжигали ее, ²⁰и самым сильным мужам из войска своего приказал связать Седраха, Мисаха и Авденаго и бросить их в печь, раскаленную огнем» (Дан. 3, 17-19). Что же касается слышания

Батием голоса Божия, то оно проявилось в его обращении с Даниилом Галицким. См. ниже.

26. Галицко-Волынская летопись. С. 143.

27. Исследователей давно поражала сухость и стандартность заметки о смерти Даниила Галицкого, не соответствующая тем возвышенным похвалам, которые присутствуют при описании его жизни. Вероятно, это связано с тем, что летописание переместилось на Волынь, а по замечанию Н.Ф. Котляра, волынскому летописцу не было особых причин петь похвалы Даниилу Галицкому, одна из немногих выделяемых черт - любовь к брату Василько. См.: Галицко-Волынская летопись. С. 324-325.

28. Там же. С.157.

29. Там же. С. 117.

30. «Вшедъшу же ему во горы Угорьскыѣ, посла на ны Богъ архангела Михаила отворити хляби небесныя. Конем же потопающимъ и самѣмъ възбѣгающимъ на высокая мѣста, оному же одинако устремисися прияти град и землю. Данилови же молящуся Богу, избави и Богъ от руки силныхъ». Галицко-Волынская летопись. См.: *Василик В.В.* Образ Русской Земли в Галицко-Волынской летописи // Русин. Международный исторический журнал / Отв. ред. С.Г. Суляк. 2009. № 4. С. 38-49. *Его же.* Образ Нового Иерусалима в Галицко-Волынской летописи (в печати).

32. Галицко-Волынская летопись. С.118-119.

33. *Tremp E.* Das Jahr Tausend. in der Europaeischen Geschichte: Endszeitangst, oder Neubeginn? // Apokalypse oder Goldenes Zeitalter? Zeitenwenden aus historischer Sicht / Herausgegeben von Walter Koller. Zuerich, 1999. S.90.

34. Образ Нового Иерусалима в Галицко-Волынской летописи (в печати).

35. Приведем для примера один из тропарей св. князю Владимиру: «Яко начальнику Крещения/ и кореню веры Божественныя,/ идолов разрушителю,/ блаженне княже Василие равноапостольне, вопием ти:/ слава вразумльшему тя Христу Богу,/ слава освятившему тя Крещением Своим,/ слава просветившему тобою всю страну Русскую».

Журнал консервативной мысли

«Золотой Лев»:

www.zlev.ru